

Е Ханя совершенно не волновало его отношение, он снова опустил голову и продолжил работать.

Остальным было непонятно, но впечатляло.

В этом офисе заставить Чэнь И работать всю ночь мог только этот человек.

Человек, сидевший за рабочим столом, по-прежнему спокойно опустив голову, работал.

Всё было готово, проект, должно быть, завершится сегодня утром, а днём нужно будет только написать заключительный отчёт и различные доклады - и всё будет сделано.

Завершение проекта было нелёгким делом. Е Хань бегал между лабораторией и офисом, и только к полудню, когда остальные ушли из офиса обедать, он вернулся в офис.

Остальные, вернувшиеся вместе с ним, знали, что пока работа не закончена, он есть не будет, поэтому несколько человек вместе ушли обедать.

Е Хань действительно пока не собирался есть.

Положив документы из рук, он наклонился, чтобы включить компьютер, и в этот момент в кармане пиджака зазвонил телефон.

Он взглянул на имя контакта.

Хэ Цзэюань.

После развода они больше никогда не связывались, он забыл, что в телефоне ещё сохранён контакт того.

Между делом опёршись о стул и сев, он принял звонок.

В тот же миг, как звонок был принят, с той стороны Хэ Цзэюань издал звуки классического китайского приветствия:

- Ты поел?

Очки на переносице отражали свет экрана компьютера, Е Хань правдиво ответил:

- Нет.

Хэ Цзэюань спросил:

- Всё ещё в офисе?

Е Хань промычал утвердительно.

С той стороны телефона донёлся смех, затем он услышал, как тот сказал:

- Выходи, поесть.

«...»

Е Хань замер, затем, опёршись о стол, встал и открыл дверь офиса.

Напротив офиса был внутренний дворик, открыв дверь, можно было сразу увидеть человека, стоящего под тенью дерева.

Человек, с головы до ног плотно закутанный в чёрное, опустил телефон в руке, радостно помахал, даже не видя лица, можно было почувствовать его хорошее настроение.

Настроение у него было неплохое, вот только охрана, стоявшая неподалёку, была несколько напряжена, словно готовая в любой момент вступить в схватку с подозреваемым преступником.

Прежде чем охрана успела что-либо предпринять, Е Хань увёл подозреваемого Хэ такого-то в свой офис.

Помимо большого офиса, у него был ещё и личный кабинет, в соседнем здании на том же этаже, сегодня утром термос стоял именно здесь.

В кабинете были и другие приборы, Хэ Цзэюань не разглядывал их, сосредоточившись на том, чтобы поставить термос на стол и открыть его.

Он забрал термос, стоявший изначально на столе, пододвинул свой к Е Ханю, снял маску, уголки губ приподнялись, он сказал:

- Ну вот, реакция замещения завершена.

Только вот эта реакция замещения была не совсем чистой.

Е Хань спросил:

- Это тоже забота соседа?

Хэ Цзэюань улыбаясь кивнул:

- Именно, именно.

Е Хань сказал:

- Соседу не нужно доходить до такой степени.

Хэ Цзэюань ничуть не испугался, самоуверенно придвинул стул и естественно сел, сказав:

- Ты же знаешь, я человек отзывчивый, люблю заботиться о соседях.

Произносил он это легко, без малейшего смущения.

Е Хань не высказывался.

Он не высказывался, а Хэ Цзэюань продолжал настойчиво вещать и наконец с удовлетворением увидел, как тот поел.

Когда есть работа, и раньше, и сейчас, заставить того полностью поесть никогда не было простой задачей.

Хэ Цзэюань, совершив великий подвиг, самодовольно выполнив тяжёлую миссию, уже собирался собрать вещи и уйти, как вдруг человек рядом заговорил.

Е Хань спросил, можно ли добавиться в друзья в WeChat.

Солнечный свет проникал в комнату сквозь стеклянное окно, тонкие мягкие волосы на стороне, обращённой к свету, на солнце казались светло-золотистыми, переливаясь.

Глаза Хэ Цзэюаня расширились, тёмные зрачки дрогнули, затем он закивал, и на красивом лице отразилась вся радость весеннего ветра:

- Добавляемся, добавляемся!

Блаженно добавившись в друзья, он получил первое сообщение от того, сообщение было очень жёлтым и взрывным.

В прямом смысле жёлтым, в переносном – взрывным.

Это был перевод денег.

Е Хань положил телефон и серьёзно поблагодарил за этот привезённый издалека обед, а также за сегодняшний завтрак.

Хэ Цзэюань: «...»

Хэ Цзэюань одной рукой опёрся о плечо того, другой прикрыл грудь.

Солнечный свет в комнате медленно смещался. Проводив Хэ Цзэюаня, у которого, похоже, внезапно обострилась болезнь, Е Хань снова вернулся в офис.

Сегодня днём задачи были не тяжёлыми, студенты тоже не связывались, после завершения работы можно было сразу уходить.

Прежде чем он собрал вещи и ушёл, один коллега, засунув руки в карманы, проходил мимо и между делом окликнул его:

- Разве сегодня вечером не договорились поужинать с людьми с факультета иностранных языков? Ты уже уходишь?

Соседний факультет иностранных языков, общепризнанный факультет с наибольшим количеством преподавательниц, намерение поужинать вместе было уже очевидно.

Е Хань слегка кивнул:

- Я пойду первым.

Коллега, казалось, уже ожидал такого ответа, не удивился, лишь с сожалением вздохнул и ушёл.

С тех пор, как этот молодой гений пришёл в офис, равнодушные в офисе уже не раз пытались сосватать его, но ни разу не преуспели, несколько лет тянули, но так и не свели ни с кем.

С того времени они поняли, что тот, кажется, невосприимчив к романтике, даже проволочная нить судьбы у него гасла, и со временем перестали настаивать.

Во время работы любое дуновение сплетен могло вызвать волнение.

Коллега только что ушёл, а человек за соседним столом уже подкатил на своём стуле с колёсиками поближе и тихонько спросил:

- Ты и правда не собираешься встречаться?

Не дожидаясь ответа Е Ханя, он продолжил:

- Хотя бы для общего развития, нужно же хоть раз подержать в руках красную книжечку?

Тон был крайне подстрекательским.

Е Хань покачал головой.

Он уже держал в руках свидетельство о браке, и пока не планировал делать это во второй раз.

Сосед решил, что тот по-прежнему глух к уговорам, издал сожалеющий звук, оттолкнулся ногой и вернулся на своё рабочее место.

<http://bllate.org/book/14992/1342392>